

Н.Н. Полуэктова

**Русские либералы рубежа XIX–XX вв.
о сущности и особенностях функционирования
партий как политического института**

Политическая партия – это институт политической системы, место и функции которого существенно зависят от особенностей исторической эпохи. В результате своего исторического развития партия сформировалась как специализированная, организационно упорядоченная группа, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей и служащая для борьбы за завоевание и использование политической власти. Воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми, она отражает общегрупповые интересы и цели различных социальных, этнических, конфессиональных и иных слоев. С помощью данного института граждане выдвигают свои требования к государству и одновременно получают от него поддержку в решении каких-либо социально-экономических и политических проблем, а также представительство в политической системе.

Объектом исследования русских либералов конца XIX – начала XX в. – Б.Н. Чичерина, Ю.С. Гамбарова, Н.М. Коркунова и других – были партии как политический институт. В этой связи они опирались в первую очередь на английский опыт партийного строительства. Наилучшими из партий считались партии английских консерваторов и либералов (тори и виги). Политическая история Англии рассматривалась учеными как образец постоянства, самостоятельности развития, соединения старого и нового, отсутствия коренной ломки политического устройства. Политическая история европейских народов представлялась ими в виде скачкообразного развития, для которого было характерно заимствование чужого опыта, следование господствующим в данную эпоху течениям, разрушение всего, что не соответствовало этим течениям, или создание новых и часто непрочных форм государственного строя. Отсюда мыслители пришли к умозаключению, что в общественном развитии господствуют две тенденции: тенденция к постоянству и устойчивости государственного управления в Англии и противоположная ей тенденция в государственном управлении других европейских народов.

Убежденным сторонником политических партий как необходимых элементов представительной системы считается патриарх русской либеральной мысли Б.Н. Чичерин. Люди, близкие по положению, привычкам, убеждениям, считал он, стремятся к постоянной связи [1, с. 682]. Такого же мнения придерживал-

ся и профессор-правовед Ю.С. Гамбаров. Именно общность интересов и идей, по его мнению, объединяет людей в политические партии [2, с. 12].

Роль политических партий в обществе виделась Б.Н. Чичериным во всестороннем обсуждении общественных вопросов, в наличии оппозиции как силы, способной сдерживать бюрократический произвол, а также в выдвижении талантов. Им была предпринята попытка определить факторы партогенеза, к числу которых он причислял общие для всех народностей условия, вытекающие «... из самих свойств человеческого общежития» [1, с. 683]. Таким образом, партийность порождена общественным развитием на определенном его этапе. К другим не менее важным, определяющим условиям формирования партий ученый отнес наличие политической свободы и развитой политической культуры. «И при таких условиях они возникают не вдруг, а слагаются медленно, в политической борьбе. Они должны пройти через многие испытания прежде, нежели получат надлежащую крепость и силу» [1, с. 681]. Б.Н. Чичерин не ставил перед собой задачу – выявить признаки политических партий, однако, судя по тексту работы «Народное представительство», без таких элементов, как партийные лидеры и финансы для ведения избирательной кампании, невозможна крепкая партийная организация. И в свою очередь, партийная организация и партийная дисциплина превращают массу идей, мыслей в крепкую и прочную политическую силу. Организованные партии способны направлять разрозненные стремления к общей цели [3, с. 680]. Обязательным элементом деятельности партий Б.Н. Чичерин считал публичные выступления перед избирателями ее ведущих деятелей.

Более глубоким исследованием партогенеза предстает в работе «Политические партии в их прошлом и настоящем» Ю.С. Гамбарова, который определял политические партии как свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем объединенным индивидам интересам и идей [2, с. 1].

Ученый раскрыл сущность понятия «политическая партия», выявил признаки, отличающие ее от других политических групп. Партия – это общественная группа, представляющая не весь народ, а только его часть. Ю.С. Гамбаров, как и все представители либерального лагеря, был сторонником многопартийности. Каждая

партия, по его мнению, выражает интересы определенной социальной группы, господство же одной партии ученый сравнивал с худшей из тираний [2, с. 3–5]. Политическая партия – свободная общественная группа, вступление, выход и деятельность в которой, в отличие от таких союзов, как корпорации, синдикаты и подобное, не регулируется юридическими нормами [2, с. 5–6]. Политические партии образуются внутри «правового государства». В догосударственный период партии не могли появиться, так как общество не было политически дифференцировано. К тому же, замечает Ю.С. Гамбаров, политические партии образуются только в уже сложившемся «правовом государстве», где закон превыше всего, где он регулирует общественную жизнь, да и само общество участвует в управлении государством [2, с. 6–8]. Политической партии свойственна совместная деятельность для достижения поставленных целей. Цель партий Ю.С. Гамбаров видел в приобретении государственной власти либо же в осуществлении влияния на государственное управление. Для достижения поставленных целей требуется совместная деятельность, нормы, регулирующие ее, дисциплина, а также лидеры и управляющие органы. Для привлечения народных масс, без поддержки которых проблематично прийти к власти, партиям следует иметь свою печать [2, с. 9–12]. Партии имеют длительные, существенные интересы, с которыми приходится считаться и обществу, и государству.

Партогенез Ю.С. Гамбаров понимал как усиление политических функций партий и «освобождение их от посторонних примесей» [2, с. 23], а именно от религиозных, национальных, сословных элементов. Таким образом, партийное строительство ученый неразрывно связывал со структурной дифференциацией общества и секуляризацией. «Низшими формами» партий ученый считал политические партии, основанные на религиозных, национальных и сословных элементах. В процессе развития «низшие формы» постепенно заменяются «высшими».

Либеральные мыслители приветствовали парламентский путь создания партий по примеру английских либералов и консерваторов. В типологии французского политолога М. Дюверже эти парламентские партии получили название «кадровые». Они отличаются тем, что формируются вокруг группы политических деятелей, как правило, «сверху», на базе различных парламентских групп и ориентируются на участие профессиональных политиков и элитарных кругов [4, с. 116–123]. А так как Б.Н. Чичерин считал, что участвовать в политической жизни государства должна лишь образованная часть населения, то становится понятной его симпатия к кадровым партиям, сформированным по типу английских тори и вигов. «Даже на постоянные местные комитеты партии Б.Н. Чичерин смотрел негативно, подчеркивая, что

в США они превратились в сплоченные шайки грабителей» [5, с. 54].

Подобный взгляд на партогенез обнаруживается и в работе Н.М. Коркунова «Пропорциональные выборы», который полагал, что политические партии должны складываться не в период избирательных кампаний, а палатах парламента [6, с. 337].

Многообразие социокультурных условий политического развития приводит к возникновению различных партийных структур, отличающихся друг от друга строением, функциями, чертами деятельности, что позволяет классифицировать партии по разным основаниям.

В основу типологии политических партий Б.Н. Чичерин закладывал особенности общественного развития. Ученый был сторонником поступательного развития, в его представлении человеческое общество эволюционирует, переходит из одной общественной формы в другую. Каждая новая эпоха предъявляет новые требования, запросы. С новыми целями и запросами старое устройство не справляется, так как наступает время перелома (переходное состояние). В таком эволюционном развитии рождаются элементы двоякого рода: охранительные и прогрессивные. Одни требуют перемены, улучшений, другие – сохранения существующих порядков. Б.Н. Чичерин понимал, что и то, и другое равно необходимо. Идеальная цель государства состоит в том, чтобы сохранить, улучшая. Каждый из этих элементов находит воплощение в политических партиях, «... из которых одна держится, по преимуществу, начала порядка, другая начала свободы, ибо свобода есть главное орудие прогресса» [1, с. 684].

Охранительная партия, противясь нововведениям, предупреждает необдуманные и скороспелые преобразования. Настоящим двигателем общественного развития является прогрессивная или либеральная партия. «Она стремится расширить свободу, устранить все препятствия к развитию, открыть поприще для всех общественных сил... От нее исходят планы преобразований...» [1, с. 686]. Либеральная и охранительная партии – партии срединные, т.е. умеренного толка. Это два главных направления, которые живут в каждом обществе, но помимо умеренных партий имеются крайние, радикальные и реакционные, также участвующие в политической борьбе и нередко обеспечивающие победу той или другой стороны.

«Радикальная партия, – писал ученый, – составляет крайность либерализма, но при этом она принимает своеобразный характер» [1, с. 687]. Если либералы стремятся к улучшению ситуации, то радикалы доводят до крайностей какую-то отвлеченную идею. «Радикализм не признает ни жизни, ни истории», готов прибегнуть к насилию в отличие от либерализма. Другой крайностью, по мнению Б.Н. Чичерина, является реакционная партия. Реакционная партия стремится

сохранить существующий порядок, невзирая на изменившиеся условия и потребности общества.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что нормальный политический процесс Б.Н. Чичерин представлял как борьбу охранительной и прогрессивной партий. Ученый вывел закон развития: «когда нужно упрочить известный порядок, должна властвовать партия охранительная, напротив, когда чувствуется потребность в перемене, перевес, естественно, склоняется на сторону партии прогрессивной». Разумные либералы, пишет Б.Н. Чичерин, становятся консерваторами, когда требования их исполнены и водворился желанный порядок вещей. Постоянно стремиться к новым переменам – легкомыслие. «Здоровые элементы либерализма всегда сомкнутся в охранительную партию, когда нужно упрочить завоеванные начала» [1, с. 699]. Именно таким образом объясняет свою меняющуюся позицию Б.Н. Чичерин, позиция, по его мнению, должна соответствовать духу времени.

Современные исследователи, изучая процесс функционирования политических партий, выявляют их связи с социальной базой. Акцентировали свое внимание на данной проблеме и русские либералы рубежа XIX–XX вв. Ф.Ф. Кокошкин и Б.Н. Чичерин [1, с. 443–444]. Политической силой, полагал Б.Н. Чичерин, партия становится только тогда, когда ее поддерживают определенные социальные слои. Охранительную партию поддерживает аристократия, крупные земельные собственники, высший слой среднего класса, либеральную – средние слои населения. Крайние партии находят опору в низших слоях. Народная масса нередко «... следует за радикалами; недовольная своим положением, она может быть возбуждена против либеральных стремлений высших классов, и тогда становится орудием реакции» [1, с. 695–696].

Либеральные мыслители предвосхитили взгляды М. Дюверже о взаимосвязи избирательной и партийной систем и влиянии партийной системы на характер представительства [4, с. 278–284, 201–313].

Значительное внимание данному вопросу уделял Н.М. Коркунов в первом томе «Русского государственного права» и особенно в работе «Пропорциональные выборы». Ученый проанализировал два типа избирательных систем: пропорциональную и систему большинства, т.е. мажоритарную, выявил отличительные особенности, положительные и отрицательные последствия введения каждой из них.

Именно при мажоритарной системе, считал Н.М. Коркунов, списки кандидатов имеют резко партийный характер, так как для избрания требуется больше половины голосов, то набирают наибольшее число голосов списки, выставленные сильной и сплоченной партией. При пропорциональных выборах получают представительство не только настоящие политические партии с определенной программой и партийной

дисциплиной, но и небольшие группы солидарных между собой избирателей. Представители этих малых групп уже в народном собрании, при совместном обсуждении важных общественных вопросов, объединяются в политические партии [6, с. 337].

Партийная система, в свою очередь, влияет на характер представительства. В том случае, если существует двухпартийная система, то партия, имеющая большинство голосов, одна изберет всех представителей, сколько бы их ни требовалось. Меньшинство, даже очень крупное, не представлено в парламенте. В случае наличия множества мелких партий большинство формирует коалицию. Коалиция предполагает взаимные уступки, сделку ради внесения в список собственных кандидатов. У коалиционного большинства список кандидатов будет не цельный, а сборный, составленный из кандидатов отдельных групп избирателей. В данных условиях число голосов, которое будет иметь за собой каждый представитель, окажется очень невелико. Таким образом, делает вывод Н.М. Коркунов, народное собрание окажется менее представительным [6, с. 339].

Настроения общественного мнения, а также расширение участия населения в политической жизни с введением всеобщего избирательного права приводят все к большей партийной раздробленности. Высокий имущественный ценз серьезно ограничивал избирательные права населения, и в выборах участвовала небольшая группа крупных собственников, схожие интересы которой ведут к образованию двух-трех партий. С введением всеобщего избирательного права, сторонником которого был Н.М. Коркунов, в несколько раз увеличивается число избирателей, а также сам состав народного собрания становится гетерогенным. Общественные объединения, ранее не имевшие возможности участвовать в политической жизни, получают такую возможность, представляют новые взгляды, интересы, запросы. Все это не укладывается в рамки прежней партийной системы, при этом распадаются старые партии, формируются новые, и в итоге получается неустойчивая многопартийность. Таким образом, Н.М. Коркунов выявил взаимосвязь между всеобщим избирательным правом и числом политических партий, существующих в обществе.

Ученых интересовала и проблема эффективности парламентской системы. Одним из факторов, обеспечивающих эффективное функционирование парламентаризма, является двухпартийная система. К такому выводу пришли Н.М. Коркунов и Ю.С. Гамбаров. Система парламентаризма есть партийное правительство, которое не может успешно функционировать, не опираясь на сплоченное большинство, против которого должно стоять такое же сплоченное меньшинство. Однако, делает оговорку Ю.С. Гамбаров, утверждать, что будто бы это большинство должно состоять только из одной партии, а меньшинство – из

другой, столь же единой партии, значило бы отвергать, в сущности, возможность парламентаризма. Ученый не допускал ограничения партий и особенно такое ограничение, как «двухчленное разделение партий». Двухпартийную систему он понимал как «двухблочную систему».

Иного мнения придерживался Н.М. Коркунов. Он считал, что задачей народных представителей является решение реальных проблем, а для этого необходимо единство, поэтому «слишком пестрое по составу собрание не может проявить энергичной деятельности. Его силы будут всецело уходить на внутреннюю борьбу составляющих его мелких партий» [6, с. 340]. Эффективным с точки зрения решения задач может быть, по мнению ученого, только собрание, состоящее из немногих партий, а лучше их двух, из которых одна располагает подавляющим большинством.

Сравнив практику парламентаризма континентальной Европы и Англии, Ю.С. Гамбаров обнаружил факторы эффективности парламентской системы. Причем объяснение он находит не в самой партийной системе (двух- или многопартийной), а в исторических условиях применения одной и той же системы парламентаризма. Важнейшим фактором результативности парламентаризма ученый считал постоянство, отсутствие коренной ломки политического устройства, синтез старого и нового. Образец для подражания он находил в Англии.

Другим фактором, влияющим на успешную практику парламентаризма, по мнению Ю.С. Гамбарова, является длительность наличия политической свободы. В Англии несравненно более продолжительная практика парламентаризма, чем в других странах. Третьим фактором, обуславливающим прочность парламентаризма в Англии, Ю.С. Гамбаров называет организацию политических партий [2, с. 39].

В Англии уже давно развивается внепарламентская деятельность партий, которая заключается в наличии региональных и местных отделений партий, собственных органов печати, поддержании партийной дисциплины, проведении избирательных кампаний.

Таким образом, партийная жизнь не ограничивается пределами парламента [2, с. 39]. В континентальной Европе подобная партийная деятельность в середине XIX в. только начинала структурироваться.

Также к важнейшим политическим условиям развития парламентской системы Ю.С. Гамбаров причислял особенности реализации принципа разделения властей. Если в Англии этот принцип означал неприкосновенность и невмешательство властей, независимость судебной власти, что, несомненно, является важным условием существования правового государства, то во Франции разделение властей трактовалось как невмешательство суда в деятельность исполнительной власти.

Итак, либеральные ученые и политические деятели конца XIX – начала XX в. раскрыли характерные черты, социальные основы, функциональное назначение политических партий. Объединяет ученых общий взгляд на роль политических партий в обществе. Политические партии – основной механизм системы представительства. Б.Н. Чичерин – патриарх русской либеральной мысли, основное внимание уделил рассмотрению исторических, политических, социальных факторов партогенеза, типов политических партий; критерием его типологии были особенности общественного развития, кроме того, ученый обнаружил взаимосвязь между социальной базой и типом политической партии. Ю.С. Гамбаров выявил признаки, отличающие партии от других политических групп, исследовал взаимосвязь партийной системы и парламентаризма. Влияние избирательной системы на партийную и партийной системы на характер представительства обнаружил Н.М. Коркунов. Русские либералы открыли неразрывную связь между представительной системой и наличием политических партий в обществе. Современному звучит вывод русских либералов конца XIX в. о том, что не следует специально ограничивать рост численности политических партий, заимствовать чужой опыт, поскольку это приводит к тирании политической власти и отторжению партий от общества.

Библиографический список

1. Чичерин, Б.Н. Народное представительство / Б.Н. Чичерин. – М., 1899.
2. Гамбаров, Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем / Ю.С. Гамбаров. – СПб., 1905.
3. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский. – М., 1997.
4. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; пер. с франц. – М., 2000.
5. Искра, Л.М. Б.Н. Чичерин о политике, государстве, истории / Л.М. Искра. – Воронеж, 1995.
6. Коркунов, Н.М. Пропорциональные выборы / Н.М. Коркунов // Политические институты, избирательное право и избирательный процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. : хрестоматия. – М., 2003.